

С. В. Венедиктов

Могилевский институт Министерства внутренних дел
Республики Беларусь, Могилев

S. V. Venidiktov

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Belarus, Mogilev

УДК 339.9(4/5)

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ПОВЕСТКА ДНЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

FORMATION OF THE DIGITAL ECONOMY AS THE AGENDA OF THE EURASIAN OF THE ECONOMIC UNION

В статье рассматривается процесс разработки и реализации основных направлений цифровой повестки Евразийского экономического союза в контексте стратегических интеграционных приоритетов и необходимости устранения существующих ограничений в интеграции. Анализируются цели, задачи, принципы, механизмы, этапы и критерии определения эффективности цифровых преобразований, предложенные в Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. Согласованная политика государств ЕАЭС в цифровой сфере названа источником получения синергетических эффектов в развитии цифровой экономики Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; цифровая повестка; цифровая экономика; цифровая трансформация; интеграция.

The article deals with the process of developing and implementing of the main directions of the digital agenda in the Eurasian Economic Union in the context of strategic integration priorities and eliminating of existing limitations in the integration. The goals, tasks, principles, mechanisms, stages and criteria for determining the effectiveness of digital transformations proposed in the Guidelines for the implementation of the digital agenda of the EAEU until 2025 are analyzed. The coordinated policy of the EAEU states in the digital sphere is called the source of obtaining synergetic effects in the development of the digital economy of the Union.

Key words: Eurasian Economic Union; digital agenda; digital economy; digital transformation; integration.

Цифровая трансформация повседневных практик, деловой среды и государственного управления актуализирует понятие цифровой экономики, приводит к признанию необходимости осуществления глубинных структурных преобразований как на уровне национальных государств, так и на уровне межгосударственных интеграционных формирований. В контексте задач, стоящих перед Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), разработка и реализация принципов цифровой повестки становится стратегическим ресурсом интеграции. Системная работа по устранению существующих ограничений в интеграции национальных экономических систем государств ЕАЭС предусматривает деятельность по созданию единого информационного пространства, что прямо зависит от темпов цифровизации экономики.

Сам термин «цифровая экономика», предложенный в 1995 г. Н. Негропonte, вошел в обиход представителей политической сферы, бизнеса, СМИ, не обрета, однако, достаточной теоретической ясности. Например, доклад Всемирного банка «Цифровые дивиденды» (2016) [1], включавший отчет о развитии цифровой экономики в мире, не содержал четкого определения данного понятия. В наиболее общем значении цифровая экономика – часть экономической активности, основанная на цифровых технологиях, мобильности и данных. Согласно распространенному в практике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) определению, цифровая экономика – та часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Пространство для реализации цифровой повестки ЕАЭС предопределяется темпами интеграции государств Союза. Как отметил Президент России Владимир Путин на заседании Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) в октябре 2017 г., «интеграция положительно сказывается на темпах экономического роста наших государств. <...> В промышленности рост составил 2,4 %, в сельском хозяйстве – почти 1 %. <...> Объемы внешней торговли Союза возросли на 26 %» [2]. Эксперты Всемирного банка отмечают, что к 2025 г. в общем приросте ВВП ЕАЭС доля цифровых проектов и инициатив может составить около 11 % (в 2 раза выше прогнозных показателей без учета реализации цифровой повестки) [3]. Среди источников роста – устранение нормативно-правовых барьеров (0,3 % прироста ВВП в год) и развитие экономики данных (0,2 % прироста ВВП).

Россия среди стран G 20 по доле цифровой экономики занимает 16-е место (2,8 % в 2016 г. и до 3,9 % в 2017 г. по данным Boston Consulting Group) [4]. Для сравнения, в Великобритании по итогам 2016 г. доля цифровой экономики в ВВП составила 12 %, в Южной Корее – 8 %, в Китае – 7 %, в странах ЕС – 5,7 %. В июле 2017 г. Россия первой среди государств ЕАЭС утвердила программу развития цифровой экономики, цель которой – «системное развитие и внедрение цифровых технологий во всех областях жизни – в экономике, в предпринимательстве, социальной деятельности, госуправлении, социальной сфере и в городском хозяйстве»; цифровизация названа «вопросом глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности» [5]. Национальная программа «Цифровой Казахстан» предусматривает реализацию цифрового Шелкового пути (цифровая инфраструктура), развитие креативного общества (компетенции деятельности в цифровой экономике), движение к проактивному государству [6]. В Армении создан фонд финансирования проектов электронного правительства «Цифровая Армения», аналогичная система, «Прозрачное общество», призванная интегрировать различные сегменты цифровой системы, реализуется в Кыргызстане.

В Беларуси действует национальная программа цифровизации внешней торговли, которая в перспективе способна приводить к ежегодному приросту

сту ВВП не менее 1 %. Подписанный Президентом Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» создал беспрецедентные условия для развития ИТ-отрасли и предоставил серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики [7]. Декрет № 8, обретая конкретное наполнение с учетом европейского опыта, может быть использован в качестве «дорожной карты» цифровизации экономики для государств Союза.

На наш взгляд, создание цифровой экономики в рамках ЕАЭС будет являться закономерным с точки зрения естественной эволюции интеграционного пространства: развитие единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы в условиях территориальной разбросанности евразийского пространства (имеющего при этом тенденцию к расширению за счет создания по всему миру зон свободной торговли (ЗСТ) с потенциальным вхождением в состав Союза) неизбежно приведет к росту влияния электронного бизнеса и увеличению востребованности электронных товаров. Расширение ЗСТ с государствами-лидерами с продвижением идей цифровой экономики будет способствовать трансферу высокотехнологичных ресурсов в ЕАЭС.

В декабре 2016 г. главами государств Союза было подписано Заявление о цифровой повестке ЕАЭС, в марте 2017 г. в ходе заседания Евразийского межправительственного совета – утверждено Поручение № 1, направленное на разработку ЕЭК Основных направлений реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. В ходе выполнения поручения было проведено 6 экспертных совещаний на уровне представителей высшей государственной власти участников ЕАЭС, что позволило снять многие разногласия. 11 октября 2017 г. на заседании ВЕЭС были обсуждены вопросы цифровой повестки ЕАЭС до 2025 г. В заседании приняли участие президенты Армении, Беларуси, Казахстана и России, а также премьер-министр Кыргызстана и Председатель Коллегии ЕЭК. В итоговом документе, Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года [8] отражены цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества в цифровой сфере.

Целью реализации цифровой повестки ЕАЭС названа актуализация механизмов интеграционного сотрудничества с учетом глобальных вызовов цифровой трансформации в обеспечении устойчивого роста государств Союза, ускоренный переход к новому технологическому укладу, формирование перспективных индустрий и рынков, развитие трудовых ресурсов [8]. В итоге должны создаваться условия для выравнивания экономического развития в ЕАЭС, расширения его границ, развития отраслей будущего. В этой связи задачами развития цифровой экономики в ЕАЭС признаны развитие информационно-коммуникационных технологий, расширение информационного взаимодействия, создание и использование инновационных цифровых бизнес-процессов.

Принципами реализации цифровой повестки являются: а) равноправие государств ЕАЭС; б) преодоление цифрового разрыва; в) эволюция откры-

той деловой среды; г) расширение границ цифровой интеграции; д) гарантии защиты предоставляемой информации и равноправие доступа к ней; е) органичное согласованное развитие национальных цифровых экономик; ж) повышение уровня технологической открытости. Перечисленные принципы цифровой повестки ЕАЭС (в случае последовательного им следования) направлены на реализацию сценария «собственного центра силы», изложенного в Основных направлениях экономического развития ЕАЭС» (утверждены в октябре 2015 г.). В частности, этому будет способствовать расширение взаимодействия граждан, общественных структур и субъектов экономической деятельности, повышение эффективности национальных экономик, переход на новый уровень социального и технологического развития, утверждение роли ЕАЭС в определении глобальной цифровой повестки и др.

Особое внимание в Основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС уделяется реализации проектного подхода, что приведет к глубинным изменениям в создаваемых общих рынках капитала, труда, товаров и услуг. С 2018 г. экспертная группа должна начать работу по сбору, анализу и интеграции проектов и инициатив участников ЕАЭС, соответствующих идеям цифровой экономики. После их обобщения и утверждения ВЕЭС начнется этап реализации проектов в приоритетных направлениях, среди которых названы: а) цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и активов в ЕАЭС; б) разработка положения о проектах реализации цифровой повестки на основе пилотной инициативы; в) создание положения о консорциумах; г) развитие цифровых транспортных коридоров; д) внедрение электронной торговли (в т. ч. госзакупок); е) цифровая промышленная кооперация; ж) обеспечение интероперабельности в ЕАЭС; з) разработка соглашения об обороте данных (включая персональные); и) выработка механизма «регулятивной песочницы»; к) трансфер технологий [9]. В этой связи перспективно предложение Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о проведении в 2018 г. масштабного форума, посвященного вопросам цифровой трансформации экономики.

С учетом того, что реализация цифровой повестки ЕАЭС предусматривает необходимость координации усилий субъектов экономической сферы, институтов стандартизации, научных и экспертных сообществ, в ЕАЭС представляется необходимым создание экспертной площадки. Функционирование последней должны обеспечивать органы госуправления членов ЕАЭС, которые могут привлекать экспертов из научной, промышленной и бизнес-среды.

Роль ЕЭК в реализации механизмов цифровой трансформации сводится к следующим направлениям: а) выявление и анализ инициатив по цифровой трансформации общих рынков; б) проработка кросс-отраслевых евразийских инициатив; в) утверждение и координация проектов; г) развитие сотрудничества органов власти стран ЕАЭС [9]. Функционирование «регуля-

тивной песочницы» позволит производить аккумуляцию знаний, апробацию моделей регуляции цифровой среды, будет способствовать координации усилий при выработке общезначимых решений, снижению экономических рисков. Обязательным условием проработки цифровой инициативы является заинтересованность не менее двух участников Союза; для ее широкого внедрения необходимо одобрение всех государств ЕАЭС. Существенно, что ЕЭК в Основных направлениях четко указывает критерии рассмотрения подобных инициатив. В частности, последние должны соответствовать национальным интересам государств ЕАЭС, показывать эффективность в контексте целей цифровой повестки, содействовать росту и поддержке конкурентоспособности экономик, обращаться к инновационным бизнес-моделям, обеспечивать связность евразийских цифровых инфраструктур в контексте модернизации [9]. Рассмотрение проектов будет осуществляться экспертной площадкой, их финансирование может быть целевым и проектным, на основе консорциумов и государственно-частного партнерства. ЕЭК также признается перспективной необходимостью выработки стандартов и рекомендаций в отношении цифровой трансформации, для чего необходимо привлечение опыта международных институтов по стандартизации.

Таким образом, в качестве наиболее перспективных направлений развития цифровой экономики в ЕАЭС определены цифровая трансформация рынков, распространение инновационных цифровых технологий управления интеграцией, развитие цифровой инфраструктуры, разработка межнациональных систем защиты данных и каналов коммуникации.

Цифровая трансформация (сквозная цифровизация физических активов и их интеграция в цифровую экосистему на основе комплексов цифровых платформ) является наиболее эффективной в кросс-отраслевом пространстве при наличии многоаспектных знаний о структуре потребления информационных продуктов, развитии инновационных экономических моделей на основе цифровых межотраслевых платформ. Мы считаем, что целесообразно выделить два вектора цифровой трансформации: вертикальный (интеграция в рамках одной отрасли) и горизонтальный (интеграция межотраслевых и межстрановых процессов). В любом случае источниками капитализации становятся цифровые платформы и ресурсы, основанные на новых технологиях («Big Data», искусственный интеллект и др.), а необходимыми факторами – развитие цифровых экосистем и инноваций.

Результатом цифровой трансформации в ЕАЭС явится образование единого цифрового рынка товаров, услуг, капитала и труда, для чего потребуются гармонизация национальных рынков с единой цифровой повесткой (в частности, расширение электронной торговли и механизма «единого окна» во внешнеэкономической деятельности, стимулирование цифрового бизнеса, защита интеллектуальных прав). Согласованное развитие региональной электронной торговли также способно увеличить темпы роста ВВП в соответствующих секторах. Одним из результатов названных процессов будет

изменение структуры спроса и предложения на рынке труда (распространение дистанционного найма, мобильности), рост производительности. В частности, в случае совместной реализации цифровой повестки в ЕАЭС к 2025 г. в сфере ИКТ будет задействовано на 66,4 % больше кадровых ресурсов, нежели при обособленной деятельности государств Союза (при этом прогнозируется общий рост занятости на 2,46 %) [3]. Согласно прогнозу Глобального института McKinsey, до 2035 г. 50 % рабочих операций в мире автоматизируются, что в цивилизационном масштабе сопоставимо с промышленной революцией XVIII–XIX вв.

Как отмечается в программных документах ЕЭК, учитывая сложность и многоаспектность решаемых задач в сфере управления интеграцией, необходимы создание единой цифровой платформы ЕАЭС, разработка новых сервисов для физических и юридических лиц, обеспечение их доступа к межнациональному рынку цифровых услуг и бизнес-сетей, к единой нормативно-справочной информации. Развитие цифровой инфраструктуры ЕАЭС предусматривает эволюцию трансграничных сервисов, интероперабельной цифровой инфраструктуры, сетей последнего поколения, трансформацию транспортной, энергетической и иных отраслей.

Отметим, что указанные перспективы отражают мультипликативный эффект от реализации инерционного интеграционного сценария «продленный статус-кво» и соответствуют лишь начальному уровню цифровой интеграции. В целом, цифровая трансформация экономики ЕАЭС, как прогнозируется, будет проходить в три этапа: 1) моделирование процессов цифровой трансформации, проработка первых инициатив и запуск стартовых проектов (2018–2019 гг.); 2) становление институциональной базы цифровой экономики (2019–2022 гг.); 3) развитие цифровых экосистем ЕАЭС (2022–2025 гг.) [9]. Как отметил Председатель Коллегии ЕЭК Тигран Саркисян, «согласованная политика государств-членов в цифровой сфере может стать источником получения синергетических эффектов в развитии цифровой экономики стран Союза» [2]. Подобные эффекты (способные в перспективе привести к реализации на евразийском пространстве максимального сценария «собственный центр силы») необходимо связать с: а) созданием новых рабочих мест и новых отраслей занятости; б) ростом конкурентоспособности малого и среднего бизнеса; в) вхождением стран-партнеров в глобальные, макрорегиональные и локальные процессы цифровой трансформации; г) оптимизацией условий для свободного передвижения товаров, услуг и рабочей силы; д) повышением инвестиционной привлекательности; е) активизацией сотрудничества в несырьевых высокотехнологичных сферах; ж) развитием международной цифровой кооперации.

Следовательно, оценка экономических последствий цифровой трансформации предусматривает анализ доли цифровой экономики в ВВП и процента занятости в цифровом секторе государств ЕАЭС, возрастание роли цифрового сектора в росте производительности и доли цифровых товаров и услуг в структуре экспорта [9]. При этом развитие цифровой экономики

в рамках интеграционного формирования должно осуществляться с учетом национальных интересов государств-членов, уровня их экономического развития, состояния национальных рынков, технологических особенностей, уровня цифровой инфраструктуры, регулирования приоритетных в рамках цифровой повестки секторов экономики, обязательств государств ЕАЭС в рамках международных договоров [9]. Реализация указанных направлений цифровизации экономики, очевидно, выступит весомым фактором обеспечения национальной безопасности государств Союза [10], помогая избежать возникновения дисбаланса в различных сферах экономики, утечки трудовых ресурсов и цифрового потребления в третьи страны, обесценивания традиционных активов государств.

Список использованных источников

1. Digital Dividends: World Development Report 2016 / International Bank for Reconstruction and Development. – Washington DC: The World Bank, 2016. – 359 p.
2. Итоги заседания Высшего Евразийского экономического совета: дан старт цифровому этапу евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2017/october/25936/>. – Дата доступа: 15.10.2017.
3. Open Knowledge Repository [Electronic source] // The World Bank Group. – Mode access: https://openknowledge.worldbank.org/discover?scope=/&hpp=10&page=3&query=Eur+asia&group_by=none&etal=0. – Date of access: 14.12.2017.
4. ВВП подрастет на цифре [Электронный ресурс] // ИА «РБК». – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2017/07/06/595cbefa9a7947374ff375d>. – Дата доступа: 21.11.2017.
5. Медведев утвердил программу «Цифровая экономика» [Электронный ресурс] // ИА «ТАСС». – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4451565>. – Дата доступа: 21.11.2017.
6. Государственная программа «Цифровой Казахстан» // [Электронный ресурс] // АО «Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде». – Режим доступа: <https://zerde.gov.kz/activity/management-programs/digital-kazakhstan/#hqc=9rXoiCq>. – Дата доступа: 25.11.2017.
7. О развитии цифровой экономики. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 от 21 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. – Дата доступа: 22.12.2017.
8. Основные направления реализации Цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс] // Сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/12-09-2017-1.aspx>. – Дата доступа: 15.12.2017.
9. Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/Pages/default.aspx>. – Дата доступа: 15.10.2017.
10. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 / Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 // ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

(Дата подачи: 03.01.2018 г.)